

№29

Апрель 2012г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

Информация

«Ремез»

1 апреля – международный День птиц

От редакции.:

150 членов Союза охраны птиц России подписали петицию в Госдуму с требованием официально признать **1 апреля** международным Днем птиц и отнестись к этой дате со всей серьезностью.

По их мнению, из-за того что в этот же день празднуется День смеха, никто не воспринимает проблемы пернатых близко к сердцу. А между тем этих проблем становится все больше. В этом виноваты и природные аномалии, и равнодушные люди. Вот только поможет ли избавиться от равнодушия этот однодневный смех сквозь слезы? Вряд ли! Уже не раз и в России, и в Казахстане предлагалось проводить не День птиц, а Месячник. Это предложение особенно актуально для Казахстана, где главный весенний праздник - Наурыз начинается в день весеннего равноденствия 22 марта и продолжается месяц. Наурыз и Месячник птиц не только совпадают по срокам, но и хорошо дополняют друг друга. Чего не скажешь о Дне смеха. Дежурное первоапрельское мероприятие - развешивание синичников и скворечников на юге и юго-востоке Казахстана безнадежно опаздывает. Здесь гнездовые домики синицы занимают в феврале-марте, а скворцы в первой половине марта. Праздник весны - это не только пробуждение земли и появление зелени, но это и прилет зимовавших на юге птиц, их пение, яркие весенние наряды и многое, многое другое, о чем за один день не расскажешь.

ГОРОДСКОЙ УЧЕТ ПТИЦ, АПРЕЛЬ 2012

7-9 апреля 8 членов «Ремеза» (в том же составе, что и в январе) провели мониторинговые учеты птиц в южной столице по своим обычным маршрутам, расположенным в западном-северо-западном, восточном-юго-восточном и северном районах города. Общая продолжительность учетного времени составила 12,5 часов.

Нами было учтено 1534 особи, относящиеся к 26 видам. На разных маршрутах наблюдалось от 8 до 21 вида при численности от 107 до 331 особи. Наибольшее число видов и особей отмечено В.Мищенко, часть маршрута которого проходила по территории парка им. Горького.

Абсолютными доминантами, как всегда, оказались домовый воробей (27,6%), сизый голубь (25,2%) и большая синица (15,2%). Обычными были также майна (11,6%) и черный дрозд (4,1%). Таким образом, эти 5 видов составили 83,7% от всех учтенных птиц. Относительно часто встречались сорока, зеленушка, кольчатая горлица и зяблик. Редкой оказалась египетская горлица – всего 16 особей. Уже не было ни одной серой вороны, но в учеты попали 3 черных вороны, 4 грача и 6 галок. Из зимующих птиц еще встречены в небольшом числе юрки и чижи. Весенние мигранты представлены пеночками-теньковками, белыми и маскированными трясогузками. Из хищных птиц по одной особи наблюдались: коршун, болотный лунь и перепелятник. В парке встречены 3 краквы, 1 большой пестрый дятел и 1 обыкновенная овсянка.

В апреле прошлого года (см. “Remez”, № 24) было учтено 29 видов, а в апреле 2009 г. – 25 видов птиц. При этом лидировали одни и те же виды. Мой маршрут, проходящий от мкр. Аксай-2 через весь мкр. Акбулак, неизменно изменился в этом году – были осушены болото и 2 пруда. Сейчас там течет ручей с крутыми каменистыми берегами, забранными металлической сеткой, вдоль которого проходит асфальтированная прогулочная дорожка. Теперь там не встретишь, как ранее, лысух, камышниц, уток, чаек, куликов и других околотовных птиц.

Следующий городской учет птиц будет проводиться в июле.

В.В.Хроков

Друзья! Весна наконец-то вступила в свои права и готовится встречать первых перелетных птиц!

Перелет, или миграция - это одна из самых поразительных и интереснейших способностей птиц. Каждый год они собираются в стаи и преодолевают тысячи километров для того, чтобы переждать зиму в более теплом месте. А весной снова возвращаются к нам, чтобы вить гнезда и выводить птенцов.

Когда произойдет ваша первая встреча с перелетными птицами, а она произойдет уже очень скоро, будьте готовы рассказать о ней на сайте www.springalive.net! Пригласите участвовать в этом увлекательном приключении своих детей, братьев и сестер, племянников и внуков! Наблюдайте за птицами, ведь это отличная возможность проводить время вместе на природе, помогать малышам узнавать этот мир с лучшей его стороны, напомнить взрослым о том добре и гармонии, которые дарит нам природа!

Конечно же, встречаем мы всех птиц. Но особое внимание уделите пяти видам: деревенской ласточке, стрижу, кукушке, аисту и золотистой щурке! Мы обязательно внесем ваши наблюдения на сайт!

Не забывайте участвовать в конкурсе фотографий <http://www.springalive.net/kz-kz/contest> и рисунков http://www.springalive.net/kz-kz/spring_news/paint_contest

Удачных вам наблюдений! С уважением, Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия www.acbk.kz

1 апреля в роцце Баума Иле-Алатауский национальный парк совместно со Станцией юных натуралистов, Алматинским зоопарком и Казахстанской Ассоциацией сохранения биоразнообразия праздновали День птиц.

В этом году на праздник были привлечены 23 школы из всех районов города. Около 200 детей, разделившись на команды, презентовали себя речевками и песнями, рассказали о своих наблюдениях и поделились знаниями о птицах

По традиции, команды развесили по всей роцце около 50 скворечников. Перед школьниками выступили профессор А.Ф.Ковшарь – ведущий орнитолог страны и известный ученый-ботаник А.А.Иващенко. АСБК наградила участников праздника по следующим номинациям: «Лучший скворечник», «Лучшая презентация» и «Лучший рисунок». Победители получили дипломы и определители птиц Казахстана.

РОО «АСБК»

Как я стал птицеловом

В жизни Руфима Имамовича Зайнутдинова было столько интересных событий и приключений, что их с избытком хватило бы на сотню городских обывателей. Начав профессиональный путь с вполне respectable должности преподавателя вуза, через 6 лет он без сожаления поменял преподавание теории в КазГУ на практическую работу в Каззоокомбинате. Формально в новой должности он был зам. директора по науке, а фактически выполнял работу и зоотехника, и зоолога, и охотника-ловца. Землянку чабана где-нибудь в камышовых дебрях Балхаша и общество охотников-ловцов он явно предпочитал тихим кабинетам и бумажной рутине. Зам. директора организовывал и сам принимал активное участие в отлове самых разных животных, начиная от матерых кабанов-секачей и орлов до лягушек и змей. Но поймать диких животных - полдела. Надо правильно организовать транспортировку, уход за ними, питание. И со всеми этими повседневными заботами Руфим Имамович справлялся профессионально. Именно профессионализм и умение организовывать работу позволили ему в дальнейшем занимать должности директора Каззоокомбината и директора Карачингильского охотхозяйства, участвовать в интересной работе по переселению и акклиматизации тугайных оленей из Таджикистана в низовья реки Тургень, куланов с острова Барсакельмес в национальный парк «Алтын-Эмель».

Руфим Имамович был знаком с Мухтаром Ауэзовым и Максимом Зверевым, со студенческих лет дружил с их сыновьями Эрнаром и Владимиром. Не только дружил, но и постоянно помогал в работе известному кинодокументалисту Вячеславу Белялову. Он был хорошо знаком с Д.А. Кунаевым, часто организовывал для него охоту. Однажды вместе с Димаши Ахметовичем в «Карачингиль» приехал Л.И. Брежнев. Так что Руфиму довелось посидеть за одним обеденным столом и с Генеральным секретарем ЦК КПСС. Ну а начинался путь в профессию у Руфима Зайнутдинова, как и у многих орнитологов, зоологов, охотоведов, с детского увлечения ловлей и содержанием певчих птиц...

Птицами я увлекся в далеком послевоенном детстве. Недалеко от нас жила семья Шевяковых. Глава семейства дядя Боря был заядлый птицелов и ценитель птичьего пения. Осенью и зимой он каждое воскресенье ходил на «Зеленый базар», где встречался с друзьями по увлечению и продавал пойманных птиц. Обычно это были щеглы и коноплянки. Последних все птичники Алма-Аты называли тогда, почему-то, только репелами. Дома у дяди Бори одна стена полностью была занята клетками с птицами. Так в те времена размещали клетки

опытные разводчики кенаров овсяночного напева. Но у дяди Бори вместо канареек в клетках по одному сидели черноголовые щеглы и репела. Каждая птица внимательно выслушивалась хозяином. Хорошие певцы оставались на стене, а посредственные выпускались на волю или продавались. С сыном дяди Бори, Вовкой Шевяковым, мы нередко вместе играли, а бывало, чего греха таить, вместе хулиганили. Когда я с Вовкой заходил к ним в дом, меня как магнитом тянуло к весело щебечущим на стене пернатым певцам, но выпросить у дяди Бори какую-нибудь птичку для себя никак не удавалось. Мой интерес к птицам он не воспринимал всерьез.

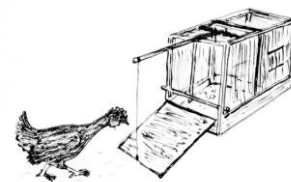
Как-то Вовка Шевяков, которому видно надоели мои просьбы, согласился поменять щегла на утку. «А где я утку возьму? – удивился я. – У нас только куры». «Так вон, у чеченцев, что живут возле колхозного сада, индоутки-шептунки бродят где попало. Подмани их к себе поближе, схвати самую большую и бегом сюда. Только ты кукурузу с собой возьми. Будешь идти мимо уток, брось им горсточку и потом подбрасывай по зернышку к себе поближе, чтобы утка, склевав одну кукурузину, видела другую и подошла к тебе вплотную» – проинструктировал меня Вовка.

Метод отлова чужих уток, предложенный Вовкой, оказался вполне действенным. Мне действительно удалось подманить, таким образом, несколько индоуток и схватить одну из них. Пойманный за шею и ногу шептун захлопал крыльями, начал вырываться. Остальные разбежались. Этот переполох привлек внимание двух, вышедших на улицу, женщин. Поняв в чем дело, они побежали ко мне. Я, крепко прижав утку к груди, не теряя времени, бросился наутек. Хорошо сад был рядом. Петляя, как заяц, по кустам и овражкам, мне с трудом, но всё же удалось убежать от разъяренных таким наглым воровством чеченок. Вовка принесенную мной утку получил только после того как принес щегла. Потом индоутку он зажарил и вместе с друзьями съел.

Щегол был помещен в клетку, которую я занес в дом и подвесил на кухне, чтобы долгожданная птичка всегда была рядом. Первое время я готов был часами сидеть перед клеткой и любоваться разноцветным оперением щегла, слушать его мелодичный щебет. Вот только бабушка была не в восторге от появившейся на кухне клетки, и все время ругала меня за сыпавшийся из неё мусор. Через несколько дней рано утром к нам прибежал запыхавшийся Вовка и стал просить вернуть щегла обратно. Как оказалось, птицу он взял без ведома отца, а тот, собираясь утром на лов, обнаружил, что лучшего манка нет. Возвращать щегла я наотрез отказался. Вот здорово! Утку, добытую с таким риском для здоровья, он с друзьями слопал, а теперь еще щегла ему верни! Ни за что не отдам, твердо решил я. Но тут в нашу перепалку вмешалась бабушка и тоже потребовала, чтобы я вернул щегла, от которого, по ее словам один только мусор на кухне, да еще получается, что он ворованный. Под этим двойным натиском я сдался и отдал Вовке свою первую, красивейшую по моим представлениям птицу, но обиделся тогда на Шевяковых очень сильно.

Осенью я пошел в школу и вскоре заметил, что на втором этаже, там, где была поселена семья школьных учителей Прыгуновых, днем начали вывешивать за окном клетку со щеглом. С их стороны это было конечно неосмотрительно, поскольку рядом находилась пожарная лестница. Коварный план конфискации очень, очень нужной мне птички созрел быстро. Вот только, как его осуществить? Учительница литературы и ее дети Ира и Лёва меня знали, и любая оказия в этом мероприятии закончилась бы позорным скандалом. Чтобы не рисковать, я подговорил одного из своих друзей, с которым они не были знакомы, стащить щегла, что он вскоре успешно сделал. Правда, в последний момент Ира, услышав шум затрепетавшей в клетке птицы, выглянула в раскрытое окно и заметила воришку. Но тот уже с проворством обезьяны спускался по лестнице вниз. Пока девочка выбежала из подъезда школы, пока обогнула здание, его и след простыл. А вместе с ним и клетка со щеглом.

Заполучив таким, опять же сомнительным образом, вторую птичку, я начал думать, как приумножить своё богатство. В нашем сарае с незапамятных времен валялась старая полуразвалившаяся клетка. Я ее залатал с помощью подручных материалов. Одну из торцовых стенок переместил на середину, разделив клетку надвое, а на открытом торце сделал хлопок, руководствуясь рисунком западни в книге Л.Б. Беме «Жизнь птиц у нас дома». Первая моя ловушка получилась довольно неказистой и несколько, скажем так, великоватой. Её я впоследствии успешно применял для ловли своих кур, но и пернатую мелочь она время от времени ловила. Как бы там ни было, с помощью этой гигантской неуклюжей западни и щегла-манка я за месяц наловил достаточное количество щеглов и для обмена на других птиц и для приобретения новых клеток. В общем, дела шли вполне успешно. Но в один не очень прекрасный для меня день случилось непредвиденное. Ира случайно наткнулась в школе на моего друга и, узнав в нем похитителя клетки, сообщила матери. Перед этим целый месяц друг, чтобы не попасться в вестибюле на глаза, посещал свой класс через окно. Увы, сколько веревочке не виться... Поставленный перед дилеммой исключения из школы или привода к злополучной клетке, дружок выбрал наименьшее из зол и привел в наш дом целую делегацию. О том, как проходил воспитательный процесс, я, пожалуй, лучше умолчу. Скажу только, что в конечном итоге все закончилось более или менее благополучно. Прыгуновы забрали свою клетку со щеглом, я подарил им еще несколько птиц и мы мирно разошлись. А вскоре с Левою Прыгуновым, который был увлечен животными не меньше меня, мы подружились. Вместе бегали в горы, наблюдали за птицами,

изучали их. (В интервью для газеты «Аргументы и факты» заслуженный артист РСФСР Лев Прыгунов, снявшийся в фильмах «Сердце Бонивура», «Пропавшая экспедиция», «Трактир на Пятницкой», «Красная палатка» и многих других, рассказал и о своем босоногом алма-атинском детстве:

- Отец у меня был биологом, орнитологом и потрясающим таксидермистом — делал гениальные чучела из любой птицы. Он и меня научил. К сожалению, папа погиб — разбился в горах, когда мне было десять лет, и умер у меня на руках...

Отец оставил мне два ружья, прекрасную библиотеку по биологии. Каждый день я вставал в шесть утра и уходил в горы. Один или с ребятами. У нас была компания парней, из которой все потом стали биологами, кроме меня. Мы были фантастическими практиками — могли за километр узнать любую синицу, дрозда, дубоноса или урагуса по звуку или траектории полета).

В ту осень в городские и окрестные сады прилетело на зимовку много черноголовых щеглов, а местных седоголовых было, почему-то, очень мало. Поимка седоголового щегла считалась у алма-атинских птицеловов тогда большой удачей, и стоили они в несколько раз дороже черноголовых. Мне, как я ни пытался, поймать щегла, которого за многочисленность сейчас называют «простушком», никак не удавалось. И вот однажды, подойдя к западне, ...я увидел серебристо-серую птичку! Радости моей не было предела. А для друзей и знакомых птицеловов это было своего рода сенсацией. Мальчишка, без году неделя начавший ловить непонятно чем птиц, вдруг поймал седоголового щегла!

Наступила зима. Улицы, дома, деревья Алма-Аты укутал белый пушистый снег. Ударили морозы и вместе с ними в городе появились новые птицы. Особенно много было красношапочных вьюрков. Темные с красным пятном на голове птички гроздьями висели на тонких ветвях березы, и, не обращая внимания на прохожих, шелушили березовые сережки. Их мелодичные журчащие трельки то и дело доносились с разных

концов улицы. Но однажды, проходя мимо березы, я услышал иные звуки. Подняв голову и внимательно присмотревшись, я заметил среди ветвей маленьких, как вьюрки, но иначе окрашенных птичек. Рогатка в кармане тогда была таким же обязательным атрибутом мальчишек, как у современных школьников мобильник. Подойдя поближе к доверчивым птицам, я слегка натянув резину, прицелился в крыло ближайшей из них и выстрелил. Удар был точен. Птичка спланировала вниз и увязла в рыхлом снегу. Схватив живой пушистый комочек, я помчался домой. Как только посаженная в клетку птица получила разнообразный корм и свежую воду, я достал все имеющиеся дома книги о птицах и стал выяснять ее название. Каково же было мое удивление и радость, когда стало понятно, что это -

знаменитый чижики! Через два-три дня подбитый чиж вполне оправился и я с его помощью поймал еще несколько желто-зеленых с черной шапочкой птичек. Дядя Боря, когда услышал о моей удаче, только посмеялся и безапелляционно заявил, что чижей в Алма-Ате не бывает, а я, мол, наловил молодых вьюрков и теперь по неопытности хвастаюсь, что наловил чижей. Впрочем, увидев чижики, которых я принес показать ему в качестве доказательства своей правоты, он сразу изменил тон и стал упрашивать продать их или обменять на любых птиц из его коллекции. Как он ни уговаривал, я не согласился. И не столько из-за его насмешек, сколько из-за истории с первым моим щеглом. Правда, надолго моей принципиальности не хватило. Дядю Борю я всегда уважал и как опытного птицелова и как человека. Через несколько дней я обменял ему несколько чижикиков на интересных для меня птиц.

В дальнем углу нашего сада стоял старый обшарпанный стол. Я скинул с него снег, прикрепил к столу подвижную дугу из толстой проволоки, натянул сетку и этим большим настольным лучком стал ловить самых разных птиц. Среди них были чижи и щеглы, клесты и дубоносы, корольковые (красношапочные) вьюрки и зяблики. К весне количество птиц, клеток, вольеров в моей комнате увеличилось многократно. А мой авторитет как удачливого, неплохо знающего птиц птицелова, уже никто не подвергал сомнению, даже дядя Боря Шевяков.

Записал В.Н.Дворянов.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Подсолнухи Эрнара

В свою первую поездку в 1999 году на алакольский остров Средний, где находится уникальная колония реликтовой чайки, я отправился в сопровождении Василия Дмитриевича Урмашова — прекрасного знатока этих мест. Более восемнадцати лет, с первого дня организации заказника «Реликтовая чайка», он отдал охране Каменных островов, а когда был создан Алакольский заповедник, его в числе первых пригласили на работу старшим инспектором и вновь поручили охранять эти же острова. Через несколько часов, сделав на моторной лодке традиционный крюк вдоль северного побережья Алаколя до устья Эмели, мы подплывали к небольшому островку — каменной сопке, возвышающейся среди штормового озера. Островок, на

котором располагался шумный птичий базар, встретил нас многотысячным гомоном голосов чаек и крачек. Поднявшись на вершину сопки, среди великого множества кладок речных и черноносых крачек мы довольно быстро разыскали два гнезда реликтовых чаек, хорошо отличавшихся от других наличием перьевой выстилки. Здесь я впервые разглядел самих чаек – красивых и необычайно изящных птиц! К сожалению, в этом году загнездились всего лишь две пары. А были времена, когда здесь селились сотни и даже свыше тысячи пар!

Осмотрев верхнюю часть сопки, мы спустились в западный угол острова и остановились на широкой такыровидной поляне, поросшей сорной травой. Судя по сохранившимся колышкам, которыми обычно крепятся палатки, мы оказались на месте, где когда-то располагался орнитологический лагерь, среди которого одиноко рос низенький, но довольно крепкий подсолнух, склонивший золотистую голову почти до земли. Как он только тут прижился среди камней на этой бесплодной почве, в краю, где часто свирепствуют шквалистые джунгарские ветры?!

- Откуда он взялся? – удивленный этой встречей, спросил я тогда у Василия Дмитриевича.

- Наверное, от Эрнара остался. Помню, любил он привозить с собой на острова семечки, - ответил он.

Не знаю, пошутил или всерьёз тогда он ответил на мой вопрос, но я почему-то поверил, что именно так и было. Орнитолог Эрнар Ауэзов, впервые открывший в 1969 году и описавший реликтовую чайку, многие месяцы в семидесятых годах провел на Каменных островах, изучая её гнездовую жизнь. И практически ежегодно приезжал на них в восьмидесятые годы, чтобы провести учёты гнездящихся чаек...

На следующее лето мы вновь посетили этот остров и когда завершили подсчёт птиц, я предложил Василию Дмитриевичу навестить к подсолнуху Эрнара. Каково же было наше удивление, когда вместо одного прошлогоднего, мы увидели их два! И опять поразились необычайной жизнестойкости этого растения.

- Да-а-а, - в раздумье сказал Василий Дмитриевич, - хорошие семечки были у Эрнара, породистые!

- Наверное, здесь уже сформировался новый вид подсолнечника, который хоть на Марсе может расти, - предположил я тогда.

С тех пор мы еще много раз бывали на этом островке, пробываясь к нему на лодке через вечно штормовой Алаколь, чтобы убедиться, живут ли ещё здесь реликтовые чайки. И каждый раз навещали место, где растут ауэзовские подсолнухи, рассказывая новым спутникам легенду об их появлении здесь.

Наверное, это замечательно, когда рождаются подобные традиции и очень хотелось бы, чтобы они поддерживались новыми поколениями орнитологов, которые всегда будут стремиться попасть на далёкие Каменные острова, чтобы увидеть заветную реликтовую чайку и которые обязательно навещат подсолнухи Эрнара Ауэзова!

Н.Н.Березовиков
Фото автора

СТРАННЫЙ УДОД

Дождливой весной наш орнитологический стационар располагался в комфортных условиях, в домике егеря на берегу протоки Тентека – Туюксу. Место хорошее для работы: кругом обширные разливы, травянистое мелководье, мощные тростниковые заросли. С крыши видно, как они уходят к линии горизонта – там озеро Сасыкколь. Сам домик окружен группой деревьев – корявых карагаечей и кленов. Птиц было много, на заре воздух звенел от разнообразных песен камышевок, широкохвосток и тростниковых овсянок. Особенно неистовствовали дроздовидные камышевки, временами к их скрипучей трескотне добавлялось чистое, слегка глухое кукование: кукушек было немало в тростниковых дебрях.

Каждое утро с высокого клена раздавалось неизменное монотонное: «ду-ду-ду, уп-уп-уп». Сидя на толстом суку, славил весну удод. Вот он-то и удивил. После непродолжительного токования на дереве петушок, взмахивая широкими, пестрыми крыльями, гигантской бабочкой перелетел к моему окну и стал всматриваться в сумрак комнаты. Непонятно, как он сумел зацепиться коготками за карниз. Но вот, что-то решив, откинул, как дятел, голову назад и принялся долбить серповидным клювом по стеклу. Я замер... Такого за многие годы моих наблюдений за птицами видеть не приходилось. «Что это – ошалел? – подумал я, - или норку надумал выдолбить в стекле? Может в гости просится?»

После серии ударов удод подлетел к другому окну и, постучав там, вернулся на свое дерево. И снова, распуская пышный хохол, покричал и, странное дело, - снова к окну. Так происходило несколько раз.

На следующее утро все повторилось. Но этого запала удоду хватило ненадолго. На третий день странная птица совсем исчезла. Видимо, не нашел удод подходящего места для гнезда: деревья здесь не дуплистые, и в округе нет ни одного обрыва, где можно было бы вырыть норку.

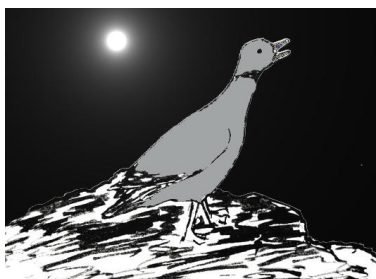
«Дай-ка, попошусь к людям...».

В.В.Хроков

Ночные концерты

Это надо самому услышать, чтобы оценить все стороны происходящего. Как только зайдет солнце и мерцающий лунный свет озарит зайсанские просторы. Все меняется. В этот час устанавливается особая тишина, которую простреливают другие звуки и голоса. Далеко слышно как хлопаят мелкие волны, сталкиваясь с берегами, непрерывный звон ветвистоусых комаров – звонцов и печальные пересвисты куликов. Даль в это время прослушивается на многие километры. И в это время при всем разнообразии звуков и других неожиданных явлений даются концерты. Артисты используют вместо сцены и эстрады островки или косы, некоторым вместо ложи служит легкая сонная зыбь Жарминского залива – места, где речка Кендерлык впадает в Зайсан. И вообще в этом углу с протоками и плесами среди громадного массива тростника и куги, беспокойно: всю ночь стоит шум и гам, хай и черт-те что вообще. «Криии-пи! Крррааа-а! А?А? Ах!, Тю –лю, ух-ух», и все такое прочее. Зная чьи это голоса, как исполнителей, так и слушателей, представляю как это происходит: «Тю-лю—лю, фии-тю-иит» – это голос кулика-красноножки, или травника: «Кри-иии!» – вдруг взрываются хором озерные чайки, «Ври-иии!» - истошно кричат они, что прозвучало как вступление и пошло тогда – начинается сплошной шум и гам. Трудно вообразить что там происходит. Все они там, сколько не известно, орут на чем свет стоит. И никто ртов им не затыкает. Ни один из соседей, а их много – утки, гуси, лысухи, цапли,...не ругаются с ними, не жалуются, а ведь ночь, казалось бы покой и тишина нужны. И вот знакомый вопрос, словно едва все это расслышав, вопрошают атайки? «Ата-та, ата-та...а? а?..». «Кяу – ах-ах – гав –гав ...» обеспокоено и глухо лает болотная сова, патрулируя заросли. Кряква, разбуженная хохотом, тоже что-то хотела спросить, вместо «Как?», получилось –«кря - крря...» Но никто этой «глухомени» не объясняет

происходящего. На какое-то время устанавливается относительное затишье, хотя слышно как кто-то чего-то ворчит, о чем-то некоторые переговариваются и вдруг раздается громкий до неприличия хохот чайки. Следом еще и еще, и уже вся подключается компания: «Уу-ах-уу-ах, ах- ха-ха-ха...» закатывается неприлично ведущее себя сборище, и не понять другой раз - заходится истерическим смехом или рыданием. И все сначала начинается: бурчание, перепалки и взрыв хохота, кажется смеются там до коликов. Похоже, кто-то из них рассказывает непристойные анекдоты, вызывая столь нахальный смех, да еще кто-то там от восторга аплодирует крыльями.. Какой-тут уж сон: сами не спят, другим не дают и так, порой до утра. И так ночь – не ночь, а Садом и Гоморра.

Б.В. Щербаков

КИНЗ - ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Благовещение – это один из самых крупных христианских праздников, который отмечается 7 апреля. Считается, что этот день еще и волшебный. Каждый, кто искренне верит в силу этого дня, обязательно получает то, чего хочет. Это может быть здоровье, любовь, счастье или благополучие во всех сферах жизни. Кроме этого, с праздником Благовещения связано очень много народных примет, некоторые из них - с птицами.

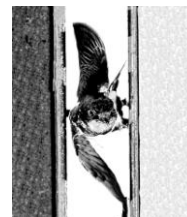
В Благовещение нельзя выполнять никакую работу – удачи не будет. Старые люди говорят, что в этот день даже птица гнезда не вьет, потому что это грех. Так и у любого человека ни одна работа в этот день не пойдет впрок. По этому поводу существует даже легенда о том, что кукушка не послушалась правил этого дня и свила гнездо. Теперь она наказана – кукушка больше не может вить гнезда, и вынуждена свои яйца подкладывать в гнезда других птиц.

Выпускай птиц на свободу – они принесут тебе счастье. Эта примета стара, как мир. Когда она возникла, вряд ли кто-то сможет даже сказать. Птицы всегда считались вестниками Добрых Сил. Ну, возможно, за исключением ворон. Но считалось, что любая птица имеет право жить на воле. Поэтому, если в этот день вы выпускаете на свободу птиц, то они первым делом летят к вашему Ангелу-хранителю, чтобы рассказать о вашем поступке. А Ангел-хранитель потом вознаграждает человека, который так поступил. Он дает ему возможность быть счастливым, любимым и богатым. Но всегда остается условие выбора. У вас будет на выбор несколько путей. Все будет зависеть от того, какой путь выберете вы.

100 лет назад в Москве этот обряд совершался против Охотного ряда. Сюда с утра приходил народ покупать диких птиц и каждый своими руками выпускал их из клетки на волю. Прежде на исполнение этого обычая толпы народа стекались со всех сторон и только одна темная ночь прекращала сборище.

В наше время всё ограничивается обычно выпуском голубей церковными служителями. Оно и понятно: в клетках сейчас держат в основном попугайчиков, амадин, канареек. А для них воля без Африки, Австралии, Канарских островов – не воля. Но всё же приверженцы этого обычая еще сохранились. Один из них - наш «ремезовец», отловивший и окольцевавший не одну сотню певчих птиц, Николай Михайлович Гусев. Каждый год выделяет он из своей коллекции пернатых птиц на выпуск, по числу гостей пришедших отметить этот праздник. В торжественной обстановке по команде все разом отпускают птиц на волю. В этом году собралось 12 человек, и было приготовлено 12 птиц разных видов. Самой маленькой, полуторагодовой правнучке Вике, достался королевский вьюрок. Самого большого и сложного в обращении арчевого дубоноса хозяин оставил себе. Как обычно, по команде Михалыча птицы были выпущены. И только Вика никак не хотела расстаться с такой замечательной пушистой «игрушкой». Под общий смех ей с трудом разжали ручки. А когда птичка упорхнула, по ее лицу покатались крупные невинные слезы.

Мы замечаем их всегда, в небе над нашей головой, на деревьях... Птицы кажутся нам простыми созданиями, хотя если углубиться в факты, делаешь вывод, что птицы — уникальные создания, обладающие поразительными способностями. Вот, например, обычная ласточка, пролетающая в двухдюймовый (около 5 см) зазор двери на скорости 56 километров в час.

А знаете ли вы, что голуби обрабатывают визуальную информацию в три раза быстрее, чем человек. Например, если посадить голубя перед киноэкраном, двадцать четыре кадра в секунду, которые мы не замечаем, будут для него как для нас – презентация слайдов. Чтобы создалась иллюзия движения, голубю нужно видеть в секунду около семидесяти пяти кадров. Вот почему голуби взлетают перед мчащейся на них машиной в самый последний момент, как нам кажется, – для них-то она едет гораздо медленнее.

Французы называют городского голубя «летучей крысой».

Древние люди учились говорить у птиц! К такому выводу пришли российские ученые, сравнив звуки, издаваемые птицами и людьми. Московские орнитологи совместно с физиками записали частотные характеристики трех гласных звуков: «и» в слове «птичка», первого «и» в слове «иди» и «а» в слове «бьяка». Эти звуки произносили мужчины, женщины и дети. Полученные записи сравнили с произношением говорящих птиц: волнистых попугайчиков, канареек, азиатской майны, а также с песней зяблика. Несмотря на различие голосовых аппаратов человека и птицы, характеристики издаваемых ими звуков оказались очень похожи. Ученые сочли это свидетельством того, что древний человек создавал свою речь, копируя птичье пение. Именно поэтому, мол, многие птицы так легко учатся подражать человеческой речи.

Единственная известная ядовитая птица – это двуцветная дроздовая мухоловка (*Pitohui dichrous*) — птица отряда воробьиных из Новой Гвинеи. Причина ядовитости птицы заключается в её питании: мухоловка ест жуков *Choresine pulchra*, в организме которых содержится яд батрахотоксин. У самой птицы выработался иммунитет к этому яду, чего нельзя сказать о людях и других животных. Яд содержится в коже и перьях мухоловки. При соприкосновении с ней у человека может случиться химический ожог. Мелкие животные погибают на месте.

Вальдшнепы - единственные птицы, которые умеют переносить своих птенцов.

Известно, что самая маленькая птичка, обитающая на Кубе и острове Хувентуд, двухграммовая колибри-пчелка. Длина этой птицы не больше 5,7 см вместе с клювом и хвостом. А вот среди всех позвоночных животных самой маленькой до недавнего времени была рыбка *Paedocypris progenetica*, обитающая в водах Индонезии. Длина рыбки не превышает 10,3 миллиметров.

Недавно ученые обнаружили два новых вида лягушек в Новой Гвинее, один из которых оказался самым маленьким из известных представителей позвоночных. Размер взрослой особи этой лягушки составляет от семи до восьми миллиметров. Несколько таких лягушек свободно размещаются на десятицентовой монете. Новый вид получил название *Paedophryne amauensis* от названия деревни Амау, рядом с которой было сделано открытие.

По словам руководителя исследования доктора Кристофера Остина (Christopher Austin) из Государственного университета штата Луизиана, открытие представляет чрезвычайный интерес для биологов и поможет выяснить, как такие "экстремально маленькие размеры" влияют на особенности строения позвоночных.

Директор пришел в гости к заму. Сели за стол, только выпили за директора, как вдруг в углу из клетки голос попугая:

— Дирректор — козел!

Хозяин побелел, директор покраснел:

— Дайте мне эту птицу, я ее сейчас же съем!

Хозяин: Ну что вы, птица ведь, глупая, не понимает, что говорит.

— Зажарьте сейчас же! А чтобы не жалко было, даю тебе сто баксов.

Хозяину жалко попугая, но что делать — унес его на кухню.

Через некоторое время выносит жареную птицу. Глянул директор — одни кожа да кости.

— И за это сто баксов? Вот вам десять рублей — и хватит.

Вдруг голос из кухни:

— Говорил я тебе, что дирректор — козел!

Учительница спрашивает у класса:

- Дети, скажите, ктонибудь знает, какая птица не вьет гнездо?

- Кукушка, - отвечает ей Вовочка.

- А почему, Вовочка?

- Да потому, что она в часах сидит

-Кукушка, кукушка, сколько мне осталось жить?

- Пошел нафиг, мужик, я петух.

- А почему тогда кукуешь?

- Да за...за...икаюсь я, блин... Ку... Ку... Ку...ка-ре-ку!!!

В мотоциклиста на большой скорости врывается воробей. Водитель останавливается, подбирает птичку, обнаруживает, что жива, но без сознания. Пожалев воробышка, мотоциклист забирает его домой, кладет в клетку, наливает воды и кладет кусочек хлеба. Очнувшись утром, воробей видит перед собой решетку, черствый хлеб и думает: "Так! Значит, я все-таки убил этого мотоциклиста.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Вышла новая книга известного казахстанского орнитолога **Б.М.Губина «Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы» (Алматы, 2012)**, в которой описываются характер пребывания, миграции, размножение, линька и питание птиц Таласского Алатау.

Мензбирова орнитологическое общество, Союз охраны птиц Казахстана и АСБК выпустили первый сборник **«Орнитологического вестника Казахстана и Средней Азии» (Алматы, 2012)**, посвященный 100-летию М.Н.Корелова. В сборнике помимо научных статей опубликованы воспоминания об этом известном казахстанском орнитологе. Книгу можно приобрести в АСБК (тел. 220 38 77).

Внимание! Все номера газеты "Ремез" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz в разделе Библиотека (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

.....

Редакция:

В.В. Хроков (тел.223 08 35)

В.Н. Дворянов (тел.224 05 54)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

**Email: vkh.remez@mail.ru
dvorianov36052@mail.ru**

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.